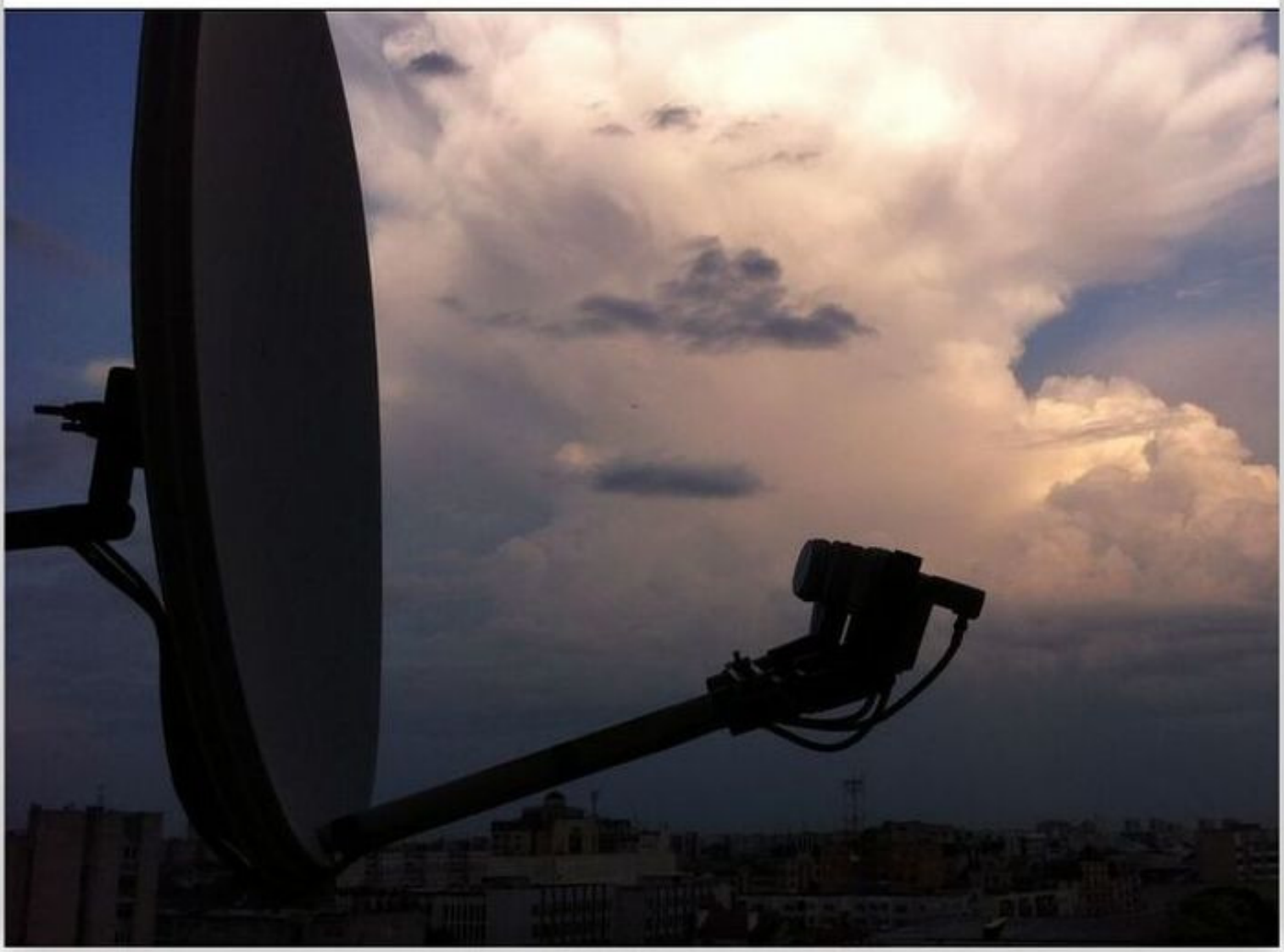
18+

Павел Ф. Гаммал

Второй сын

Сборник рассказов



Павел Гаммал

Второй сын. Сборник рассказов

«Издательские решения»

Гаммал П. Ф.

Второй сын. Сборник рассказов / П. Ф. Гаммал — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-742776-4

Сборник рассказов и наблюдений из жизни простого обывателя, занятого постоянной борьбой собственного эго с общественной моралью.

ISBN 978-5-44-742776-4

© Гаммал П. Ф.
© Издательские решения

Содержание

Валькина икона 6
Поколение некст 8
Соседи с нашего двора 9
Серёга рассудит 10
Камаз «Желание» 12
Обед у мамы 13
Иркины рассветы 14
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Второй сын
Сборник рассказов
Павел Ф. Гаммал

© Павел Ф. Гаммал, 2019
ISBN 978-5-4474-2776-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Валькина икона

– Ты опять не помыл посуду, – грустно констатировала Валька. – Я же просила.

– Так война ж, – Пётр суетливо запихивал свадебный костюм в потертый рюкзак.

– И что? – подбоченилась Валька. – В говне будем сидеть по уши?

– Валь, – Пётр покосился в сторону окна. – Не обостряй.

– Здравствуйте, – громко ухнув прикладом автомата о дверь, в дом вошел здоровяк в камуфляже. – Убегаем?

– Не-е, – Пётр бросил рюкзак на пол. – В ополчение иду записываться.

– Правильно, – одобрил здоровяк. – Уважаю.

– Я те пойду, – Валька поднялась с табуретки. – Я те так пойду, что своих не узнаешь.

– Валь, – Пётр спрятался за спину здоровяка. – Постеснялась бы, здесь чужие люди, всё-таки.

– Где люди? – прищурилась Валя. – Ты откуда взялся такой гость?

– Местный я, – попятился здоровяк. – Из соседней области.

– А то ж, я по твоему акценту не слышу, из какой ты области, – Валя подняла табуретку, пристраивая ее половчее. – А ну, пошёл вон!

– Потише, мамаша, – здоровяк вышел в коридор. – Я ведь и шмальнуть могу.

– Дома у себя шмальнёшь, – Валька опустила табуретку. – А ты посуду иди мой.

– Да, помою я, – Пётр вышел в кухню.

– Вот, как тут жить? – Валька подняла взгляд на икону в углу. – Мужа чуть не забрали в ополчение, сын в нацгвардии воюет. Что скажешь? Молчишь. Ты скажи, когда это кончится? Мало тебе, в отечественную отца моего с братом забрал? Так ещё надо и сына с мужем? Тебе что, мужиков там не хватает? Стройку, что ль, великую затеял? Петька всю жизнь каменщиком отпахал и Витьку научил ремеслу. Работали, не воровали. В церковь я каждое воскресенье хожу, да ты ведь знаешь. А то, что соседке денег не одалживаю, так она всё равно всё пропьёт, шалава. Сердце у меня ноет последнее время, всё больше по ночам. Порой, так схватит, хоть кричи. А боюсь, чтоб Петьку не разбудить – устаёт он на стройке своей. Пить стал крепче. За сына переживает. Слушай, а давай мы с тобой договоримся – меня забери, а Витьку оставь, ему ж ещё детей рожать. Ну, в смысле, невесте его. Да, ты не смотри, что я старая. Я ещё ого-го, как могу – и на стройке подсобницей, и корову подоить.

– Валь, ты с кем там? – крикнул Пётр из кухни.

Миномётная мина, специфически подвывая, пробила соломенную крышу, деревянный потолок и воткнулась в пол, прямо возле Валькиных ног.

– Спасибо, тебе, – кивнула Валька иконе.

– Не разорвалась, – шёпотом крикнул Пётр, вбегая в комнату. – Бежим!

Поколение некст

– Сидишь?

– Сижу.

– На улицу сходил бы, что ли? Все глаза проглядишь скоро в свой компьютер.

– Зачем?

– В магазин.

– А что я там не видел?

– Это ты в холодильнике не видел. Пельмени, например.

– Не начинай, Маш.

– Я те начну щас. Так начну, что своих не узнаешь.

– Ой, напугала. Боюсь-боюсь.

– Ты что, выпил? А ну, дыхни.

– Имею право! Конец рабочей недели.

– Витька! Смотри у меня, допьешься до белочки.

***

– Витя-а! Маша-а! – воспитательница кричала от двери. – Ерофеев, Пичугина! На выход, родители пришли!

– Как мой-то кушал сегодня? А вы мама Машеньки? Витька мой прямо бредит ею, как с садика приходит, только об ей и слышим.

Соседи с нашего двора

– Глаша, ты мои очки не видела? – Петрофанов пялился в немытое окно, выходящее в колодец питерского двора. – Гла-аш, ты слы-ишь?

В длинных коридорах коммуналки шелестело: «И-ишь, гла-ашь».

– Петрофанов! – скрипнула дверью Глаша. – Я же просила! Ну, сколько можно? Не кури в комнате!

– Меня сегодня вызывали в КГБ, – не оборачиваясь, буркнул Петрофанов. – По делу Гришакова.

– Петрофанов, – Глаша присела на кровать, прикрыв рот ладонью. – Ты же ни в чем не замешан? Или замешан?

– Глаш, – оторвался тот от унылого пейзажа. – На дворе семьдесят шестой год. Заметь, не тридцать седьмой.

– Смешно, – кивнула Глаша. – Можно подумать, что-то изменилось?

***

– Ну что там? – Валентина Петровна дернула мужа за рукав пижамы.

– Тише ты! – Михаил Андреевич оторвал ухо от банки, приставленной к стене соседской комнаты. – Он вводит ее в курс дела.

– Вводит он, – дернула плечом Валентина Петровна. – Ты все правильно написал?

– Да правильно, успокойся, – зашипел Михаил Андреевич. – И бумаги приложил, какие надо.

– Беспокоюсь я, – Валентина Петровна одернула юбку. – А вдруг их не выселят. Ирочке с мужем не всю жизнь в общаге-то.

– Ты куда? – Михаил Андреевич грозно затопорщил усы.

– Пойду спрошу, может, помочь чем, по-соседски, – Валентина Петровна вышла в коридор. – Глашенька, вы дома?

Серёга рассудит

Весной 82-го мы закончили школу. Мы – это я, Витька и Серёга. У Витьки был «дипломат» из крокодиловой кожи, привезенный отцом из зарубежной служебной командировки, а у меня – коллекция дефицитных виниловых дисков. У Серёги не было ничего, кроме вечно больной матери, трех младших сестер и непререкаемого авторитета в виде пятилетнего стажа занятий в секции бокса.

– Что твой дипломат? – кипятился я на Витькиной кухне. – Будешь дипломат крутить на проигрывателе, когда телку приведешь?

– Дипломат, конечно, не покрутишь, – прихлебывал чай из щербатой кружки Витька. – Но, чтобы телку привести, ее сначала «снять» надо. А с дипломатом оно как-то посолидней, чем с пластиночками под мышкой.

– Серёга рассудит, – хлопал я по столу ладонью.

– Ага, – соглашался Витька.

Мы звонили Серёге. Он долго дышал в трубку, а потом выдавал: «В дипломат можно сложить диски и идти снимать телок вдвоем. Но, лучше бы было подъехать к ним на новеньких Жигулях».

Первым Жигуль купил я. Витька долго копил и через отца выбил Волгу.

– Витька впереди, – рассуждал в трубку Серёга. – Но, лучше бы вы бизнесы свои поотрывали. Там, говорят, секретарш можно завести…

Я открыл кооператив, а Витька ушел в райком комсомола.

– Витька проигрывает, – гундосил Серёга по громкой связи. – Секретарши своей нет, да и за границу еще не ездил.

Витька первым купил дом на Лазурном берегу. А я ездил по Москве на единственной пока Мазератти.

– Гоночная машина, конечно, круто, – ковырял вилкой в пасте Серёга. – Но, дом на берегу моря, да еще во Франции – это да! В общем, Витька вырывается вперед.

Когда я основал строительную компанию на Кипре, Витька прилетел ко мне на своем самолете вместе с Серёгой.

– Монументальненько освоил капитал, – язвил Серёга после третьего бокала вина. – И, главное, что получается – резиденцию какую пафосную выстроил на Пафосе – игра слов, понимаешь.

После трех часов совместной пьянки мы решили слетать с Витькой на его самолете в Москву за нашими одноклассницами, чтобы устроить, так сказать, вечер встречи выпускников. Серёгу не взяли – он уже перебрал. По дороге туда самолет попал в грозу и рухнул в море.

– Чё теперь? – Витька потрогал ладонью облако под собой.

– Отлетались, кажись, – огляделся я.

– А я, главное, только новую Теслу заказал, – вздохнул Витька. – Еще обкатать не успел.

– А я в следующем году планировал в космос полететь туристом, – парировал я.

– А я, – начал горячиться Витька. – Договорился в Кремле кабинет арендовать под офис.

– А меня выдвинули на Нобелевку, – парировал я. – За достижения мои.

– Во, ты гонишь, – восхитился Витька.

– Серёга объявится, рассудит, – успокоил я его.

Камаз «Желание»

– Давай еще этот посмотрим, – Саня остановился у забора. – Нравится?

– Не-а, – зевнула Ирка. – Рядом с дорогой, летом – пыль в окна, осенью – грязь.

– И что? – вспыхнул Саня. – Целый день проездили – и ничего! То у дороги тебе не нравится, то у реки.

– Я в лесу хочу участок, Санечка, – потянулась Ирка. – В настоящем.

– В лесу-у? – протянул Саня. – Дороже будет, наверняка, да и с газом проблема. Хотя, я б тоже не отказался.

«Да, не вопрос!» – громыхнул гром прямо над ними. КАМАЗ, не вписавшись в поворот, на полном ходу въехал в припаркованный на обочине автомобиль. И лежат теперь Саня с Иркой в одной могилке на родном деревенском кладбище под вековыми соснами.

Обед у мамы

– Чем ты думаешь? – мама в сердцах бросила половник в мойку. – Хотя, понятно чем. Конечно, ночная кукушка дневную перекукует.

– Мам, – Фёдор положил на хлеб кружок колбасы. – Я тут на досуге подумал…

– Подумал он, – мама поставила тарелку с грибным супом на стол. – Ешь. Небось, твоя-то не готовит?

– Знаешь, – Фёдор подул на суп в ложке. – Я создал свой бизнес и, заметь, немалый – работал, значит, головой. Дачу в Малаховке, если помнишь, выстроил с нуля сам – работал руками. Но лучшее, что я создал в жизни – это твой внук. А создавал я его чем? Вот так, как-то. Суп, кстати, очень вкусный.

Иркины рассветы

Ирка бегала всегда. Ну, во всяком случае, сколько себя помнила. Первое воспоминание о беге было довольно унизительным. В девять Иркиных лет папа-военный заставил ее бежать кросс вместе с солдатами своего взвода. Маме, пытавшейся успокоить плачущую дочь вечером, он объяснил необходимость совместного бега борьбой с лишним Иркиным весом и социальной адаптацией последней в обществе. При этом как-то не брались в расчет нежелание бега, как такового, и глупые подначки со стороны тяжело топающих кирзачами солдат. Зато, благодаря кроссу, Ирка познакомилась со своим первым мужем. К финишу они пришли вместе. Бежать Ирка уже не могла, а толстый неуклюжий Олег с трудом волочил ноги. Поднимая его за руку из послефинишной пыли, папа-военный перед строем зачитал Ирке с Олегом приговор о том, что в военное время их двоих расстреляли бы за невыполнение приказа. Ирке было страшно, но Олег взял ее за руку, и страх ушел. Взрослея, Ирка взяла за правило бегать по утрам. Постепенно Сахалинские сопки сменились на казахские степи, Потсдамские тротуары плавно перетекли на набережную Москва-реки. Олег, к тому времени уже два года как Иркин муж и преуспевающий девелопер, построил для Ирки загородный дом, притащил туда щенка лабрадора, посадил собственноручно карликовую сосну и завел любовницу. Теперь Ирка бегала в лесу с собакой, оказавшейся очень компанейской. Это уже потом, после разрыва с Олегом, Ирка жаловалась на свою не сложившуюся жизнь не маме с папой, а Карлику – так было решено назвать собаку в честь посаженной Олегом сосны. Бегать одной по утрам было еще ничего, а вот спать одной никуда ни шло, и Ирка завела себе любовника. Артур плавно перетёк из аморфного состояния приходящего мужа в постоянно пребывающего. Папа-уже-на—пенсии-военный был против, но мама настояла, что девочке негоже быть одной в её-то возрасте, и он принял зятя. Зять оказался не промах – что-то мутил с золотом и алмазами и вскоре вся семья (включая папу-маму с одной стороны и папу-маму, прилетевших из Еревана, с другой) поселилась на Рублёвке. Жили дружно и счастливо. Ирка вместе с Карликом бегала каждое утро по дорожкам со специальным резиновым покрытием, как в Лужниках. Папа построил во дворе турник, а мама посадила розовые кусты. В январе Артур умер. Вскрытие показало сердечную недостаточность. Эту же недостаточность в своем сердце Ирка ощутила спустя неделю после похорон, налив до краев пузатый бокал армянским коньяком. Коньяк на вкус был чуть терпковатым, с привкусом губ Артура. «Цаватаним, – почудилось ей. – Джана». Слёзы подкатили к горлу, сдавив спазмом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.